

ЗАРУБЕЖНАЯ ЭКОНОМИКА

Гжегож В. Колодко,
профессор, директор TIGER (Экономические исследования в области трансформации, интеграции и глобализации при Академии предпринимательства и менеджмента им. Леона Козминского),
первый заместитель премьер-министра и министр финансов
в Правительстве Польши (1994-1997, 2002-2003 гг.)

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ПРОЦЕССЫ ВЫРАВНИВАНИЯ ЭКОНОМИК «НОВЫХ» РЫНКОВ (ОКОНЧАНИЕ)*

Разрыв в развитии и процесс выравнивания

Как же тогда мы должны понимать термин «выравнивание»? Каким оно должно быть? Кто и где должен сокращать дистанции? Говорим ли мы о Канаде, которая должна догнать Соединенные Штаты, или о Восточной Европе, стремящейся достичь уровня Западной, или, может быть, об Африке и ее отрыве от Южной Азии? И от Европы тоже? Что подразумевается под термином «выравнивание» и каковы предпосылки? Чтобы ответить на данный вопрос, хорошо бы понять, в первую очередь, какова та стартовая черта, с которой мировая экономика начала свой путь в XXI век. Разные регионы мира колоссально различаются по уровням развития, достигнутым на сегодняшний момент.

По сей день одни экономики развиваются лучше, чем другие. За последние несколько десятилетий некоторые добились значительного роста, в то время как другие топчутся на месте или вовсе откатываются назад. В результате **существует огромный разрыв в уровнях развития между отдельными странами и регионами глобальной экономической системы, а стало быть, перед менее развитыми странами встает задача сокращения образовавшегося разрыва.** В большинстве случаев это практически невозможно. Но, несомненно и то, что для некоторых «новых рыночных экономик», включая отдельные постсоциалистические страны, выравнивание по отношению к высоко развитым странам вполне достижимо.

Потенциальное сокращение разрыва в уровнях развития должно быть проанализировано с разных точек зрения. В конце концов, мы ведь
Начало см. «ЭПОС» №4 (28) 2006

не предлагаем жителям Сьерра-Леоне догнать по ВВП граждан Люксембурга, которые в течение рабочей недели дают такой объем производства (в стоимостном выражении), на какой сьерралейцам необходимо два года. Равным образом мы не говорим и о шансах Гондураса обогнать Соединенные Штаты. Но мы хотим, чтобы и Гондурас, и другие страны Центральной Америки и Карибского бассейна, развивались быстрее, чем их богатые соседи на Севере, преодолевая отсталость и нищету. То же можно сказать и об Украине и Германии, Вьетнаме и Японии, Судане и Египте или о Папуа-Новой Гвинее и Австралии.

Сокращение разрыва следует рассматривать не только - или, лучше сказать, не столько - в глобальном контексте, но и в региональном. Во-первых, отстающим необходимо догнать своих ближайших соседей, которые уже достигли относительно высокого уровня развития. **По соседству всегда есть другие, более высоко развитые экономики, и сокращение разрыва с ними должно стать одной из политико-стратегических задач.** Особенно, если речь идет о таких близлежащих странах, как, например, Гаити и намного более благополучная Доминиканская Республика,¹ или Коста-Рика и ее гораздо медленнее развивающийся сосед Никарагуа, или успешная Уганда и существенно менее успешная Танзания, или Таиланд и значительно отстающая от него Мьянма. Эти, а также многие другие примеры, доказывают, что существующие на сегодняшний день различия в уровнях развития обусловлены не только

¹ Хотя Доминиканская Республика и Гаити сосуществуют на одном острове, ВВП первой возрос в 1990-х гг. на 82%, в то время как ВВП последней упал на 11% (13).

географическим положением и наличием природных ресурсов. Их основная причина заключается в неодинаковой эффективности экономических систем и качественных различиях в стратегиях развития, которым следуют те или иные страны².

То же относится и к постсоциалистическим странам. Существовавшие ранее различия в уровнях их развития изменялись зачастую самым непредсказуемым образом в течение периода преобразований — ввиду неодинаковой продолжительности и глубины депрессии переходного периода. Скажем, если Польша хочет улучшить собственное положение, ей в первую очередь нужно приблизиться к экономическому уровню Чехии и Венгрии³. Аналогичным образом Узбекистан должен для начала достичь уровня Казахстана и России, прежде чем продвигаться дальше⁴.

Кажется, однако, естественным с политической и психологической точки зрения, что, скажем, Туркменистан в большей степени присматривается к близкой ему географически и культурно Турции, Венгрия стремится подражать Австрии, Эстония ориентируется на Финляндию, Польша - на Германию, а Македония - на Грецию. Разрыв в уровнях развития между этими странами в каждом конкретном случае разный. Наименее выражен он в случае с Туркменистаном, чей ВВП на душу населения по ППС составляет около 50% от ВВП Турции. Соответствующее соотношение равно 45% между Венгрией и Австрией, 37% между Эстонией и Финляндией и 35% между Польшей и Германией. Наибольшее расхождение имеет место в случае Македонии и Греции, где соотношение составляет всего лишь 24%⁵.

² В долгосрочной перспективе экономическая система также формируется проводимой политикой, хотя в краткосрочной именно она способна серьезно повлиять на эффективность политики. Между прочим, это одно из значительных отличий «новых рынков» от зрелых.

³ ВВП на душу населения по ППС в Польше, Венгрии и Чехии в 2002 г., соответственно, был около 8300 долл., 11 800 долл. и 13 400 долл. (46; 47). Согласно данным Всемирного банка валовой доход в Венгрии и Чехии превысил уровень Польши, соответственно, на 32% и 53%.

⁴ ВВП на душу населения по ППС (в ценах 1995 г.) в этих трех странах составлял, соответственно, 2700 долл.; 3550 долл. и 5625 долл.

⁵ К данным, приведенным выше по парам Туркменистан - Турция и Македония - Греция (на 2000 г.) надо относиться с определенной степенью осторожности, поскольку цифры ВВП на душу населения по ППС были получены с использованием несколько иных методов исчисления: метода, используемого ОЭСР в случае с Грецией (16 000 долл.) и Турцией (6000 долл.) (44) и метода PlanEcop в случае Македонии (3900 долл.) (47) и Туркменистана (3400 долл.) (46).

Хочется добавить, что в данной работе мы не затрагиваем процессы выравнивания между высокоразвитыми экономиками (что, между прочим, интересно само по себе). Чтобы догнать Соединенные Штаты по ВВП на душу населения по ППС, Канаде пришлось бы увеличить производство на 25%. Но темпы роста в обеих странах были очень близки в последние годы, главным образом, из-за их в высшей степени коррелятивных циклов торговли. Южной Корее, чтобы обогнать Японию, пришлось бы увеличить свой ВВП на 62%. Если бы ВВП на душу населения в Новой Зеландии сравнялся с австралийским, то это означало для нее рост производства на 35%⁶. Австрии, чтобы выйти на уровень Швейцарии по ВВП, необходимо подняться на 17%, в то время как тот же самый объем производства в случае Португалии и Испании потребовал бы всего лишь 12% роста.

И все же, даже если бы ВВП на душу населения был у всех абсолютно одинаковым, это ни в коей степени не означало бы устранения разрыва в уровнях жизни населения, потому что последний зависит не только от текущего валового дохода, но и от накопления ресурсов - в отдельных случаях на протяжении многих веков⁷. Это можно показать на примере Финляндии и Швеции. Швеция жила гораздо благополучнее на протяжении многих веков, отчасти благодаря эксплуатации своего восточного соседа. Ныне же - с конца предыдущего десятилетия - в Финляндии ВВП на душу насе-

⁶ Как оказывается, австралийская экономика развивается быстрее, чем экономика Новой Зеландии вот уже более 12 лет (или около этого), тем самым увеличивая разрыв между этими двумя странами: средний рост ВВП в Австралии в 1990-2002 гг. достиг почти 4,2% по сравнению с 3% в Новой Зеландии.

⁷ Реальное потребление зависит как от текущего дохода, так и от степени спада аккумулированной потребности в активности. Следует добавить, что понятие «уровень жизни» намного шире и не сводится только к потреблению, даже если последнее и выражается в так называемых «истинных» критериях (48). Уровень жизни зависит от многих факторов, включая общий уровень образования и культуры, здоровья, общественной безопасности и состояние окружающей среды. Предпринимаются попытки измерить уровень жизни с помощью так называемого «индекса человеческого развития» (ИЧР). Следует заметить, что различия по данному показателю между «новыми» рыночными экономиками постсоциалистических стран и богатыми странами заметно меньше, чем в случае сравнения их по ВВП на душу населения (25). В то время как большинство постсоциалистических стран (Словения, Чехия, Венгрия и Словакия) входят в число 50 стран с самым высоким уровнем ВВП на душу населения по ППС, другие постсоциалистические страны (Польша, Эстония, Хорватия и Литва) наряду с вышеперечисленными попадают в список 50 первых стран по показателям ИЧР.

по ППС составляет 105% от среднего (ровня стран-членов ОЭСР, в то время как тот не самый показатель в Швеции держится на уровне 103%. В абсолютном исчислении это составило в 2000 г. около 24 900 долл. и 24 400 долл. соответственно.

Выравнивание выглядит еще более эффективно в случае с Ирландией, которой удалось обогнать по ВВП Великобританию (соответственно, 25 060 долл. и 24 390 долл. по текущему валютному курсу, или 28 500 долл. и 23 900 долл. поППС). Однако уровень потребления в Ирландии по-прежнему явно отстает, и отставание очень заметно. Достаточно приехать из Лондона в Дублин, чтобы понять, что именно Британия, а не Ирландия на протяжении веков была центром империи, над которой никогда не заходило солнце. Наследие минувшей эпохи до сих пор проявляется в наличии и распределении благ, а также в функционировании глобальной экономики.

Таким образом, средний уровень доходов существенно варьируется в современном мире. Ниже в таблице приведены сравнительные данные по 70 странам, где выраженный по ППС род на душу населения превышает 6000 долл. (или ¹/₅ от текущего уровня США), и по 20 беднейшим странам мира. В первую группу входят 12 из 32 постсоциалистических экономик Европы и Азии. Во вторую - только одна постсоциалистическая страна - Таджикистан - самая бедная из всех стран, претерпевающих системные преобразования⁸.

Сокращение имеющихся различий в уровнях развития, таким образом, требует, чтобы темпы роста производства в менее развитых странах были высокими - заметно выше, чем в богатых странах. Это очевидно. Но в то же время следует задать вопрос: какова должна быть разница в темпах роста, чтобы действительно софатить разрыв, а в отдельных случаях полностью его устранить?

Выравнивание возможно, когда экономический рост в стране в одно и то же время: -быстрый; -устойчивый; -эндогенный (опирающийся на внутренние факторы).

⁸Согласно данным PlanEcon, ожидалось, что ВВП (по ППС) в Таджикистане достигнет 1028 долл. в 2002 г., однако он сейчас составляет всего лишь 204 долл. (46) по текущему курсу. Соотношение ВВП на душу между богатейшим членом ЕС - Люксембургом - и беднейшей экономикой СНГ - Таджикистаном - составляет по ППС 42:1, но по текущему курсу соотношения валют эта пропорция равна 243:1.

А когда мы можем сказать, что рост «быстрый»? Это понятие относительное, поскольку одни и те же абсолютные темпы роста могут в одних случаях - в рамках одной страны или временного периода - считаться высокими, а в других случаях - низкими. Несомненно, среднегодовой рост ВВП в 3,3% в США в 1990-х гг. считался очень быстрым⁹. Соседняя Мексика отмечала аналогичные темпы в тот же самый период, но это означало медленный рост, поскольку он не только не позволил сократить существующую дистанцию, но даже, с точки зрения относительно слабой динамики роста в выражении на душу населения, привел к увеличению отставания¹⁰. В 1992-2001 гг. общий уровень ВВП увеличивался в Мексике в среднем на 3,2% ежегодно. Но в пересчете на душу населения он составлял всего лишь 1,5% в год. В результате разрыв между этими двумя экономиками продолжал увеличиваться.

Следует отметить, что с точки зрения расхода в темпах роста и выравнивания по отношению к развитым странам это самое главное различие между рыночными экономиками стран, вышедших из «третьего мира» и «второго мира». Давайте сравним Латинскую Америку и страны Карибского бассейна с Центральной и Восточной Европой и СНГ. В постсоциалистических экономиках производство в целом растет почти теми же темпами, что и производство на душу населения, поскольку население, в общем, не увеличивается или даже уменьшается. С другой стороны, в экономиках «новых рынков» Америки население растет очень быстрыми темпами. В отдельных случаях расходование между темпами роста ВВП в целом и в пересчете на душу населения превышает 2%. За последнее десятилетие оно достигло 2,6% в Парагвае (соответственно, +1,7 и -0,9%) и 2,1% в Эквадоре и Венесуэле (соответственно, +2,0 и -0,1%; и +2,4 и +0,3%). В целом в Латинской Америке и Карибских странах среднегодовой рост ВВП составил 2,9%, но в пересчете на душу

⁹ В зоне евро средний рост ВВП в тот же период составлял только 1,8%, тем самым увеличивая, а не сокращая разрыв между 12 развитыми экономиками этого региона и США.

¹⁰ ВВП на душу населения в Мексике (по ППС) составляет около 25% от уровня США. Но следует иметь в виду, что разрыв в доходах в Мексике гораздо значительнее, чем в США. При расчете по коэффициенту Gini для этих двух стран они (доходы), соответственно, составляют 53,1 и 40,8. Если доходы самых бедных и самых богатых десятых и пятых долей населения Мексики соответственно равны 1,3/41,7% и 3,5/57,4% от общего дохода страны, то те же показатели для США составляют 1,8/30,5% и 5,2/46,4% (57).

1(29)2007

Таблицы 2

Страны с самым высоким (I) и самым низким (II) ВВП на душу населения по ППС

США = 100			
I			
1. Люксембург	129,2	36. Южная Корея	48,7
2. США	100,0	37. Багамы	48,6
3. Швейцария	90,1	38. Мартиника	463
4. Норвегия	88,2	39. Барбадос	43,9
5. Исландия	85,3	40. Гваделупа	40,6
6. Бруней	85,1	41. Республика Чехия	40,2
7. Бельгия	80,6	42. Бахрейн	39,5
8. Дания	80,2	43. Реюньон	38,7
9. Бермуды	79,7	44. Аргентина	37,4
10. Канада	79,7	45. Венгрия	34,6
11. Япония	78,9	46. Саудовская Аравия	34,6
12. Австрия	77,1	47. Словакия	32,7
13. Нидерланды	76,5	48. Маврикий	28,0
14. Австралия	74,7	49. Уругвай	27,4
15. Германия	73,7	50. Южная Африка	27,3
16. Франция	72,1	51. Чили	26,4
17. Финляндия	70,8	52. Польша	26,3
18. Гонконг	70,7	53. Эстония	25,7
19. Ирландия	70,4	54. Мексика	25,3
20. Сингапур	69,9	55. Коста-Рика	24,7
21. Французская Полинезия	69,6	56. Тринидад и Тобаго	24,1
22. Соединенное Королевство	64,5	57. Малайзия	23,9
23. Зона Евро	69,5	58. Хорватия	22,3
24. Швеция	69,4	59. Россия	21,9
25. Италия	68,9	60. Беларусь	21
26. Новая Каледония	66,2	61. Бразилия	21,4
27. Объединенные Арабские Эмираты	64,5	62. Ботсвана	20,5
28. Кипр	59,8	63. Литва	20,3
29. Израиль	56,6	64. Турция	20,2
30. Испания	55,9	65. Латвия	19,3
31. Новая Зеландия	55,2	66. Румыния	18,7
32. Макао	53,1	67. Таиланд	18,6
33. Словения	50,3	68. Тунис	17,9
34. Португалия	49,7	69. Колумбия	17,5
35. Греция	49,5	70. Намибия	17,5
II			
1. Сьерра-Леоне	1,4	11. Замбия	2,3
2. Танзания	1,6	12. Нигерия	2,4
3. Конго-Браззавиль	1,7	13. Конго	2,5
4. Бурунди	1,8	14. Мадагаскар	2,5
5. Малави	1,8	15. Мозамбик	2,5
6. Эфиопия	1,9	16. Чад	2,6
7. Гвинея-Бисау	2,0	17. Руанда	2,8
8. Мали	2,3	18. Бенин	2,9
9. Нигер	2,3	19. Буркина-Фасо	3,0
10. Йемен	2,3	20. Таджикистан	3,1

Источник: (15)

Постсоциалистические страны выделены в таблице жирным шрифтом.

населения он сокращался ежегодно на огромную величину в 1,2%, что ниже социально допустимого уровня. Хуже того, в пяти странах региона (Эквадор, Ямайка, Гаити, Куба и Парагвай) производство на душу в 2001 г. было ниже, «м 11 лет назад, хотя только в двух из них (на Кубе и Гаити) снизилось производство в целом. Таким образом, если рост квалифицируется как быстрый, он должен быть качественно выше выражении на душу населения, чем в высоко развитых странах. Термин «качественно» призван в данном случае подчеркнуть, что со временем разница в уровнях развития должна ощутимо уменьшиться. Учитывая расхождения, которые существуют на стартовой линии, можно заключить, что **быстрый рост предполагает ускорение темпов роста развивающихся экономик как минимум в два раза**. В последней из упомянутых групп среднегодовой рост за последние 35 лет составил 3,2% в общем исчислении, или 2,4% в расчете на душу населения. Соответственно, «быстрый» рост должен составить, по меньшей мере, 5% в год. При таких темпах ВВП удваивается приблизительно каждые 14 лет, т. е. в течение жизни одного поколения увеличится в четыре раза. А раз так, то, даже если стартовый уровень и был низок, качествен-

ные изменения к лучшему все равно происходят, а дистанция до более развитых стран существенно сокращается.

Еще важнее то, что менее развитые страны - как из группы БГС, так и из группы МГС - характеризуются более быстрым ростом населения, чем богатые страны. Исключение здесь составляют постсоциалистические страны, где в целом население не увеличивается. В течение 1995-2000 гг. 17 из 20 стран с самой низкой рождаемостью (фактор, на самом деле, чрезвычайно негативный) были странами постсоциалистическими. По демографическим прогнозам ООН, эта тенденция будет превалировать до 2005 г. Среди первых двадцати стран с самым большим в абсолютном выражении показателем снижения численности населения в этот период - от - 0,1 % ежегодно в Чехии, Польше и Словении до -1,0 и -1,1% соответственно в Болгарии и Эстонии - 16 стран Центральной и Восточной Европы и СНГ. Во всех этих странах темпы экономического роста приблизительно можно приравнять к темпам роста на душу населения.

Но если «быстрый» рост можно условно определить как реальный ежегодный рост ВВП на душу населения +5%, тогда возникает еще один

Таблица 3

Самый быстрый и самый медленный рост населения, 2000-2005 (среднегодовой рост в %)

Самый быстрый рост			
1. Руанда	8,5	11. Мавритания	3,2
2. Либерия	7,1	12. Гамбия	3,1
3. Йемен	4,2	13. Босния и Герцеговина	3,0
4. Западный Берег и Газа	3,8	14. Конго-Браззавиль	3,0
5. Сомали	3,6	15. Уганда	3,0
6. Нигер	3,5	16. Ангола	2,9
7. Саудовская Аравия	3,5	17. Иордания	2,9
1 Оман	3,3	18. Мадагаскар	2,9
9. Того	3,3	19. Сингапур	2,9
Ю.Чад	3,2	20. Камбоджа	2,8
Самый медленный рост			
1. Литва	-0,4	11. Молдова	-0,3
2. Эстония	-0,4	12. Румыния	-0,3
3. Болгария	-1,0	13. Сербия и Черногория	-0,2
4. Украина	-0,9	14. Австрия	-0,1
5. Латвия	-0,6	15. Республика Чехия	-0,1
6. Россия	-0,6	16. Италия	-0,1
7. Грузия	-0,5	17. Польша	-0,1
8. Венгрия	-0,5	18. Словения	-0,1
9. Беларусь	-0,4	19. Швеция	-0,1
10. Казахстан	-0,4	20. Швейцария	-0,1

Источник: 15

Постсоциалистические страны выделены жирным шрифтом.

вопрос: а что такое «устойчивый» рост? Можно было бы предположить - тоже условно, - что **«устойчивый рост относится к макроэкономическому процессу воспроизводства, который охватывает период от 10 до 20 лет и предполагает удвоение национального дохода на душу населения во временных рамках J /2 поколения»**. Таким критериям устойчивого роста, несомненно, отвечают китайская экономическая экспансия на протяжении последних 25 лет и удвоение ВВП в Ирландии в 1990-х гг. и его продолжающийся рост примерно на 5% ежегодно в начале текущего десятилетия.

Точно так же среднегодовой рост ВВП в Южной Корее в 1965-2002 гг. можно охарактеризовать как «быстрый» и «устойчивый». К сожалению, нельзя того же сказать о росте ВВП в Польше в последнее десятилетие. Даже несмотря на то, что ВВП и увеличился в 1994-1997 гг. в ходе проведения программы «Стратегия для Польши» почти на 28%, а соответствующий рост в пересчете на душу населения составлял 6,4% в год, все равно улучшение было краткосрочным и прервалось незрелыми ошибочными преждевременными экономическими и, особенно, финансовыми решениями, проводимыми с 1998 г. В результате в 2001-2002 гг. экономика была ввергнута в состояние стагнации с удручающе низким ростом в 1% в год. Отсюда - прогрессирующее отставание от развитых стран вместо постепенного сокращения разрыва. Эту угрозу пока что нельзя списывать со счетов (32).

Проблема в том, что лишь немногие страны действительно способны поддерживать высокие темпы роста в течение продолжительного периода времени. Из 20 стран, которые считались в 1980-е гг. самыми быстроразвивающимися и которые регистрировали среднегодовой рост ВВП от +4,5 до +10%, только восьми удалось снова попасть в первую двадчатку в 1990-х гг.¹¹. Эти восемь стран с быстрорастущим производством - Китай, Вьетнам, Сингапур, Малайзия, Индия, Тайвань, Оман и Южная Корея. Следует отметить, что первые 5 стран в этом списке развивались в 1990-х гг. даже быстрее, чем в 1980-х. Любопытно - а лучше сказать поразительно -

¹¹ Есть также такие страны, как Бурунди, которая поддерживала в 1980-х годах среднегодовой рост 4,4%, попадая благодаря этому в список 20 самых быстроразвивающихся экономик. Только к концу последовавшего за этим периодом десятилетия, находясь в пучине разрастающихся этнических и военных конфликтов и имея уже отрицательный ежегодный рост 2,9%, она попала в двадчатку самых медленно растущих (или, для большей точности, лучше сказать, самыми быстрыми темпами откатывающихся назад) стран.

то, что, в сущности, все они следовали стратегиям, которые долгое время отвергались «Вашингтонским Консенсусом» и ортодоксами от финансовой политики, которые обычно предлагают программы структурных преобразований, разрабатываемые Международным валютным фондом.

Более того, в период, о котором идет речь, положение на противоположном полюсе менялось от плохого к худшему. В то время как в 1980-х гг. было только 11 национальных экономик с отрицательным ежегодным ростом - от -6,8% в Ираке до -0,1% в Мозамбике и Нигерии, - число таких стран в 90-х гг. удвоилось и достигло 22. Одной из причин стала постсоциалистическая перестройка, направленная на стимулирование экономического роста. Но оказалось, что в тот момент результата ожидать было нельзя: 16 социалистических экономике 1990-х гг. встали перед фактом отрицательного среднегодового роста, а к 2002 г. только семи из 28 постсоциалистических стран удалось превысить уровень 1989 г.¹².

И, наконец, существует третья предпосылка для процесса выравнивания - эндогенный характер роста. Она необходима в том смысле, что только **закладывая в одной фазе быстрого роста основы неуклонного расширения на следующем витке, можно обеспечить саморегулирующий характер роста**. Эндогенный механизм роста, таким образом, тесно связан с инфраструктурой институтов рынка и сильно выраженной тенденцией к сбережению и вкладыванию средств. Взятые вместе, эти два фактора должны обеспечить необходимый уровень внутреннего накопления капитала и высокую эффективность его вложения.

Средний уровень ВВП на душу населения (по ППС) в странах ОЭСР достиг в 2003 г. 25 000 долл. Имея в виду все то, что уже было сказано в связи с процессом выравнивания по отношению к высокоразвитым соседям, эту цифру следует рассматривать как ориентир на долгосрочную перспективу для стран со средним уровнем развития, включая относительно менее развитых членов ОЭСР, таких как Турция, Польша, Мексика, Словакия, Венгрия, Чехия, Греция, Южная Корея и Португалия. И также постоянно следует иметь в виду, что доход на душу населения по странам ОЭСР, который складывается из соответствующих показателей 30 стран с об-

¹² Этот порог преодолели в хронологическом порядке Польша, Словения, Албания, Венгрия, Словакия, Чехия и Узбекистан. Следующими постсоциалистическими экономиками, которые это сделают, по всей видимости, станут Эстония и Хорватия.

щим числом населения около 1,16 млрд человек, едва доходит до $\frac{2}{3}$ от уровня США. «Новые рынки», включая все постсоциалистические экономики, будут отставать от Соединенных Штатов на протяжении еще нескольких поколений. Но страны, находящиеся на более низком уровне развития, должны стремиться к сокращению разрыва в первую очередь со своими ближайшими богатыми соседями.

Сточки зрения потенциально достижимого уровня развития, Всемирный банк - так же как и другие международные организации - различает в своих отчетах 3 группы экономик: с низкими, средними (подразделяемыми, в свою очередь, на уровни ниже среднего и выше среднего) и высокими доходами. Исходя из этой классификации, в 2 группы с низкими доходами попадает географическая территория, включающая брегионов. Постсоциалистические экономики попадают в европейскую и центрально-азиатскую группу (таблица 4).

Очевидно, отрыв от богатых стран, который должен быть преодолен экономикami среднего и низкого уровня, поистине поразителен. Во многих или даже в большинстве случаев сократить его практически невозможно - по крайней мере, в обозримом будущем. А что будет потом,

пока неясно. Пока же давайте еще раз вернемся к вопросу о стоящей перед более бедными экономикami необходимости развиваться быстрее, чем богатые. Цель, однако, не в том, чтобы догнать самых богатых, а в том, чтобы **эффективно сокращать дистанцию и подтягиваться до их уровня**, не увеличивая отставания. Тем более, что богатые экономики ни в коем случае не намерены стоять на месте. При тех же темпах роста, которые наблюдались последние 35 лет, в богатых странах ВВП на душу населения составит через два поколения (по ППС) около 90 000 долл. Даже если менее развитым странам удастся поддерживать высокие темпы роста — 5% в среднем в год, большинство из них по-прежнему останется позади. А кто-то окажется даже в хвосте у ведущих держав (таблица 5).

Однако хорошо известно, что многие страны - как в группе БГС, так и, особенно, некоторые экономики в группе МГС, претерпевающие серьезное отставание, - не в состоянии достичь такой динамики роста. Это справедливо и в отношении постсоциалистических экономик, где вполне благоприятное географическое положение сочетается с нескоординированной экономической политикой и слабостью рыночных ин-

Таблица 4

Численность населения и уровень доходов в мировой экономике, 2000г.

	Население (млн.)	Валовой национальный и доход на душу населения	Валовой национальный доход на душу населения по ППС
	<u>(в долларах США)</u>		
В мире	6057	5140	7410
Низкий уровень	2460	410	1980
Средний уровень	2695	1970	5680
Ниже среднего	2048	1130	4600
Выше среднего	648	4640	9210
<u>Высокий уровень</u>	903	27680	27770
Восточная Азия и Тихий Океан	1855	1060	4130
Европа и Центральная Азия Латинская	474	2010	6670
Америка и Карибы Средний Восток	516	3670	7080
и Северная Африка Южная Азия	295	2090	5270
Центральная и Южная Африка <u>Зона Евро</u>	135	440	2240
	5	470	1600
	659	21730	23600
	304		

Источник: (57)

Выравнивание экономических уровней в первой половине XXI века

ВВП на душу населения по ГОИС (в долларах США)*						
Год	2000	Группа лиц с высокими доходами (%) в 2000г.	2012	2025	2050	Группа лиц с высокими доходами (%) в 2050г.
Низкий доход	1980	7,1	3225	6705	22705	25,0
Средний доход	5680	20,5	9250	19230	61135	67,3
Ниже среднего	4600	16,6	7490	15580	52750	58,0
Выше среднего	9210	33,1	15000	31190	105615	116Д
Постсоциалистические** экономики						
Высокий доход	6670	24,1	10865	22590	76490	84,1
Зона Евро	23600	85,0	29920	42700	77250	85,0

*ВВП на душу населения в указанный год при условии, что средние темпы роста с 2001 г. будут составлять 2,4% в экономиках с высоким уровнем дохода и 5,0% во всех экономиках «новых рынков». ** Центральная и Восточная Европа и СНГ.

ституты. Некоторым странам не только не удалось достичь высокой динамики роста в прошлом, но, видимо, не удастся сделать этого и в будущем. В последнее время лишь нескольким странам удалось преодолеть свою вековую отсталость. Среди них следует особо отметить Южную Корею, чей ВВП на душу достиг 50% от уровня США, Сингапур (70%), Гонконг (71%), Ирландию (72%). Следует здесь же упомянуть и Финляндию (71%), где национальным блюдом остается сладкая селедка с картошкой не только потому, что все финны ее любят, а по той простой причине, что вплоть до 1950-х гг. большинство из них не могли позволить себе ничего другого.

Абсолютно ясно, что многие другие народы уже начали подтягиваться к более развитым экономикам. Это касается ранее уже упоминавшихся Коста-Рики в Центральной Америке и Доминиканской Республики в Карибском бассейне, а также Чили (в 1990-х гг. рост ВВП составил 86%) в Южной Америке. К странам, делающим успехи, в Африке относятся Уганда и Кот-д'Ивуар (44% роста в 1990-х гг.), Египет (54%) и Гана, где доля населения, живущего в нищете, снизилась в 1990-х гг. с 53 до 43%.¹³ Из азиатских государств, помимо Китая, Вьетнама и Индии, следует упомянуть Малайзию, которая благодаря неортодоксальной страте-

¹³ Достаточно странно, что такой рывок был достигнут, несмотря на относительно низкие темпы роста на душу населения - 2% в 1983-2001 гг.

гии, в последнее десятилетие удвоила свой национальный доход, и Бангладеш, где в 1990-х гг. наблюдался 58%-й рост национального дохода.

Что касается постсоциалистических стран то есть основания ожидать, продолжения быстрого роста, среди прочих, в Азербайджане, Эстонии, Латвии, Казахстане, Албании, Венгрии и Словении. Другие экономики, особенно тех стран, которые находятся в процессе интеграции в Евросоюз, также могут - хотя, конечно, не автоматически - вступить на путь быстрого и устойчивого роста, стимулируемого встроенным механизмом расширенного макроэкономического воспроизводства. Было бы неразумно ожидать, что всем странам этой группы удастся в течение жизни одного-двух поколений увеличивать производство со скоростью условно определяемой как «быстрая».

Однако есть достаточно оснований полагать, что динамика их роста будет интенсивнее, чем в более богатых странах, включая страны Европейского Союза. Альтернативные пути роста для этой группы, различающиеся по динамике производства, и их результаты, отражающиеся в изменениях ВВП на душу населения в период до середины века, представлены в таблице 6.

Дистанция, которая отделяет постсоциалистические страны от богатых стран и которую им надо преодолеть, в большинстве случаев огромна. Казахстану, чтобы достичь сегодняшнего уровня США, ВВП пришлось бы увеличивать со среднегодовой скоростью 5%. Едва ли это возможно, хотя у этой страны тоже есть по-

тенциал для быстрого роста на ближайшие 10-20 лет. В случае с бедными странами, такими как Албания и Грузия, чей ВВП на душу (по ППС) составлял в 2002 г. порядка 2300 долл., даже если такие темпы роста можно было бы удерживать в течение жизни двух поколений, уровень жизни все равно остался бы ниже сегодняшнего уровня национального дохода богатых стран. Отсюда следует, что надо пытаться догонять своих соседей. Албании необходимо до 48 лет 4%-го среднегодового роста, чтобы достичь уровня Словении; Грузия к 2025 г., после 23 лет 5%-го среднегодового роста, все же не сможет достичь уровня, на который к тому времени выйдет Хорватия, даже если последней придется развиваться со средней скоростью всего лишь 3% в год.

Для постсоциалистических экономик достижение сегодняшнего уровня богатых стран - а это ВВП на душу населения 27 000 долл. - потребовало бы увеличения их нынешнего показателя в диапазоне от 1,7 (Словения) до 26 (Таджикистан) раз (рис. 2). Но даже если это и произойдет, богатые страны все равно останутся богаче, а стало быть, погоня за удаляющейся целью продолжится.

Сегодня, в XXI веке, шансы сравняться с более развитыми странами, хотя и неравные, предоставляются всего лишь нескольким новым экономикам. Это результат текущей фазы глобализации, которая, как мы знаем, также порождает массу проблем. Стараясь избежать их, многие «новые» экономики могут с выгодой для себя воспользоваться вновь открывающимися

Таблица 6

**ВВП на душу населения за год при среднегодовых темпах роста
в 3%, 4% и 5%**

	ВВП в 2002г. по ППС*	3%			4%			5%		
		2012	2025	2050	2012	2025	2050	2012	2025	2050
Словения	15850	22598	33168	65496	25376	42254	104143	28464	53674	164480
Чехия	13380	19077	28015	55290	21422	35669	87914	24029	45309	139169
Венгрия	11790	16810	24686	48729	18876	31430	77467	21173	39925	122631
Хорватия	11500	16396	24078	47521	18412	30657	75561	20652	38943	119615
Эстония	10900	15541	22822	45042	17451	29058	71619	19575	36911	113374
Словакия	10730	15298	22466	44339	17179	28604	70502	19270	36336	111606
Польша	8290	11820	17357	34256	13273	22100	54470	14888	28073	86227
Латвия	8040	11463	16834	33223	12872	21433	52827	14439	27226	83626
Беларусь	6980	9952	14615	28843	11175	18608	45862	12535	23637	72601
Румыния	6200	8840	12981	25620	9926	16528	40737	11134	20995	64488
Россия	5625	8020	11778	23244	9006	14995	36959	10102	19048	58507
Болгария	5570	7941	11662	23017	8918	14849	39598	10003	18862	57935
Литва	4190	5974	8773	17314	6708	11170	27531	7525	14189	43581
Македония	3970	5660	8312	16405	6356	10583	26085	7130	13444	41293
Туркменистан	3960	5646	8291	16364	6340	10557	26019	7112	13410	41189
Казахстан	3550	5061	7433	14669	5684	9464	23325	6375	12022	36975
Сербия и Черногория	3390	4833	7098	14008	5427	9037	22274	6088	11480	35260
Армения	3330	4748	6972	13760	5331	8877	21880	5980	11277	34636
Украина	2950	4206	6177	12190	4723	7864	19383	5298	9990	30684
Босния и Герцеговина	2700	3850	5653	11157	4323	7198	17740	4869	9143	28083
Узбекистан	2700	3850	5653	11157	4323	7198	17740	4869	9143	28083
Киргизстан	2560	3650	5360	10579	4099	6825	16821	4597	8669	26627
Азербайджан	2540	3621	5318	10496	4067	6771	16689	4561	8601	26419
Албания	2290	3265	4795	9463	3666	6105	15047	4113	7755	23819
Грузия	2290	3265	4795	9463	3666	6105	15047	4113	7755	23819
Молдова	2090	2809	4125	8636	3094	5151	13732	3404	6419	21739
Таджикистан	1028	1466	2152	4284	1646	2740	6755	1846	3841	10693

Источник: ВВП в 2002г. (с и.: 46;). при га - твенны расчеты автора.

* ВВП в 2002г. - в х по ;у на 0 г.
доллара курс 20С

возможностями. Речь идет об Аргентине и Украине, Бразилии и России, Чили и Польше, Нигерии и Пакистане, Иране и Таиланде, Коста-Рике и Мадагаскаре, Мексике и Хорватии, Тунисе и Шри-Ланке. Через столетия некоторые из них окажутся среди стран с высокими доходами, в то время как другие, возможно, даже скатятся в группу стран с низкими. Вот теперь будет уместно задать вопрос: «А от чего это будет зависеть?»

Факторы быстрого роста

Существует много факторов роста, но текущая стадия глобализации вносит некоторые коррективы в экономическую теорию и стратегию. В частности - особенно в случае более глобализированных стран - возрастает степень важности внешней среды для внутреннего рынка. Спрос на товары, произведенные внутри страны, и предложение свободного капитала все в большей степени зависят от тех тенденций рынка, которые преобладают в других регионах мира и в самой глобальной экономике. Национальная экономика может переживать долгосрочный рост только при условии, что и эффективное предложение, и реальный спрос находятся на подъеме. Динамичное развитие этих двух потоков, таким образом, определяет экономическую динамику в целом, а глобализация изменяет традиционное соотношение внутренних и внешних составляющих их структуры в пользу последних.

Это означает, что гарантированно достичь быстрого экономического роста могут только те страны, которые, с одной стороны, способны стимулировать, по возможности неинфляционными методами, динамику внутреннего спроса, а также использовать преимущества нарастающей открытости своих экономик и конкурентоспособность на международной арене, насколько позволит им спрос на внешнем рынке; а с другой стороны - не только создать свой собственный капитал, но также и привлечь иностранные сбережения и обратить их в долгосрочный капитал, стимулирующий их собственное производство.

Анализируя досконально как минимум 12 «новых» рыночных экономик, которые уже преуспели в преодолении своего отставания в последние десятилетия, можно увидеть, что этот успех есть результат удачного сочетания двух факторов: макроэкономической стабильности и «человеческого капитала». Без них никакое выравнивание невозможно ни сегодня, ни в будущем. Только те страны, которые возьмут это на вооружение, будут иметь шанс для быстро-

го и устойчивого роста. Но даже и этого недостаточно.

Устойчивое социальное развитие и быстрый экономический рост во многом зависят от шести факторов. К ним относятся:

- «человеческий капитал»;
- финансовый и реальный капитал;
- зрелость институтов;
- размеры рынков;
- качество стратегии;
- геополитическое положение.

Сочетание перечисленных факторов и определяет в грядущие годы успех или фиаско в выравнивании экономик по отношению к богатым странам.

Роль «человеческого капитала» возрастает в текущей фазе глобализации и интеграции, которая разворачивается на фоне мощной научно-технической революции, связанной с распространением компьютерных технологий и ростом наукоемких сегментов экономики. По этой причине высококачественное образование на всех уровнях и относительно высокие затраты на разработку и внедрение новых технологий становятся все в большей степени стимуляторами роста.

Проблема в том, что глобализация неизбежно влечет за собой миграционные процессы. Часть миграционного потока составляет образованное население. В результате вместо образования, или «подготовки мозгов», мы часто сталкиваемся с их «утечкой», от которой страдают многие «новые» рыночные экономики, равно как и постсоциалистические страны, из которых высококвалифицированная рабочая сила перемещается в более развитые страны. Конкурентоспособность и потенциал развития стран, где эти люди получали образование, понижается. Это та сторона глобализации, которая ограничивает перспективы выравнивания.

Процессы «утечки мозгов» происходят параллельно с массовым передвижением малограмотного населения. Неквалифицированная рабочая сила ищет нового и лучшего места в глобальной деревне, тем самым не только улучшая свое материальное положение, но и способствуя сокращению разрыва между регионами в уровнях развития. Изменяя соотношение между региональными и локальными рынками труда, миграционные потоки вносят свой вклад в некоторое повышение заработной платы в тех странах, откуда они исходят (предложение неквалифицированной рабочей силы уменьшается, следовательно, оплата труда возрастает), и ее относительное снижение в тех странах, куда они направляются (предложение

неквалифицированной рабочей силы возрастает, следовательно, средняя заработная плата снижается)¹⁴. В настоящее время такую зависимость можно наблюдать, например, между Мексикой и США, Алжиром и Францией, Украиной и Польшей, Вьетнамом и Таиландом, Индонезией и Австралией, Мозамбиком и Южной Африкой или Боливией и Чили.

Таким образом, если отток рабочей силы - особенно квалифицированной - не идет на благо высоким темпам роста, то следует принять меры, чтобы его избежать. Это задача не из простых в условиях либерализации, и ее сложность усугубляется необходимостью вырваться из порочного круга низких темпов роста и опока населения. **Причина, по которой люди покидают насиженные места, заключается не столько в низком уровне доходов на их родине, сколько в отсутствии реальных надежд на скорое улучшение ситуации.** Но люди, однако, иногда возвращаются, привозя с собой опыт, приобретенные знания и сбережения, - в том случае, если перспективы развития в их странах вселяют в них оптимизм¹⁵. Таким образом, возникает обратная связь, которая может пойти либо на пользу, либо во вред процессам развития.

Польша, например, зарегистрировала в 1994-1997 гг. чистую позитивную иммиграцию, благодаря своей беспрецедентной экономической динамике и серьезным улучшениям не только в уровне жизни на тот момент, но также и в уровне социальной удовлетворенности и оптимизма относительно будущего. Гораздо больше людей возвращалось назад в Польшу - очень часто вооруженных новыми знаниями и приобретенным за рубежом опытом, - чем покидало ее границы. Совсем другая тенденция наблюдалась два года спустя по причине необоснованно сдерживаемых темпов роста. В 1999-2001 гг. по меньшей мере четверть мил-

лиона человек, главным образом молодых и образованных, покинули страну, уехав в быстро развивающиеся регионы мирового экономического пространства. Некоторые, к сожалению, навсегда.

Развитие должно опираться **на реальный и финансовый капитал.** Для многих стран, находящихся на среднем или низком уровне развития, его нехватка - самый важный тормоз экономического роста. Достижение и поддержание такого роста требует, в первую очередь, формирования внутреннего капитала, в то время как иностранные вложения должны играть лишь вспомогательную роль. Систематическое формирование капитала требует финансового равновесия и ярко выраженной тенденции к накоплению. И того, и другого отсталым странам очень трудно достичь, особенно в отсутствие развитых институтов финансового взаимодействия - банковского сектора и рынка капитала.

Если крайне незначительное стремление к накоплению капитала дополняется еще и «бегством» капитала - что очень часто происходит в «новых» экономиках - ситуация безнадежна¹⁶. Однако, когда банкам и другим организациям удается аккумулировать растущий поток сбережений и обратить его в активный капитал, многое зависит уже от политики государственного регулирования, которая должна способствовать его эффективному вложению. В противном случае очевидный избыток средств, скорее всего, не будет продуктивно и адекватно использован.

Иностранный капитал, который все в большей степени соответствует названию «сформировавшийся в других регионах глобальной экономики», может только помогать внутреннему капиталу финансировать развитие. Стратегия экономического выравнивания по отношению к более богатым странам не может опираться на ожидание, что этот процесс будет финансироваться из-за рубежа. Иностранный капитал играет партию второй скрипки. У него свои функции: инвестиции, особенно прямые, и помощь богатых стран бедным.

Приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ), а следовательно, и возрастающее присутствие иностранных компаний на рынке страны, сами по себе не гарантируют развития и ускоренного роста. Иногда подобные явления

¹⁴ В ходе первой фазы глобализации (в соответствии с периодизацией Всемирного банка это 1870—1914 гг.) миграция в гораздо большей степени повлияла на динамику экономических изменений, чем рынок товаров или капитала (56). Было подсчитано, что в те годы «благодаря эмиграции заработная плата ирландцев возросла на 32%, итальянцев - на 28%, норвежцев - на 10%. Благодаря эмиграции зарплата аргентинцев упала на 22%, австралийцев - на 15%, канадцев - на 16% и американцев - на 8%» (39, стр. 19).

¹⁵ Конечно, нет необходимости возвращаться домой, чтобы перевести сбережения, сделанные за рубежом, в свою родную страну. Например, подсчитано, что сумма трансфертов в Индию, сделанных индийцами, работающими по всему миру, в 6 раз превышает всю официальную помощь, полученную населением этой страны, вместе взятую.

¹⁶ По данным Всемирного банка в 1990-х гг. около 40% частного капитала африканских стран хранилось за пределами континента. Если беднейший континент *de facto* финансирует развитие других сегментов глобальной экономики, не удивительно, что он остается беднейшим.

неквалифицированной рабочей силы возрастает, следовательно, средняя заработная плата снижается)¹⁴. В настоящее время такую зависимость можно наблюдать, например, между Мексикой и США, Алжиром и Францией, Украиной и Польшей, Вьетнамом и Таиландом, Индонезией и Австралией, Мозамбиком и Южной Африкой или Боливией и Чили.

Таким образом, если отток рабочей силы - особенно квалифицированной - не идет на благо высоким темпам роста, то следует принять меры, чтобы его избежать. Это задача не из простых в условиях либерализации, и ее сложность усугубляется необходимостью вырваться из порочного круга низких темпов роста и опока населения. **Причина, по которой люди покидают насиженные места, заключается не столько в низком уровне доходов на их родине, сколько в отсутствии реальных надежд на скорое улучшение ситуации.** Но люди, однако, иногда возвращаются, привозя с собой опыт, приобретенные знания и сбережения, - в том случае, если перспективы развития в их странах вселяют в них оптимизм¹⁵. Таким образом, возникает обратная связь, которая может пойти либо на пользу, либо во вред процессам развития.

Польша, например, зарегистрировала в 1994-1997 гг. чистую позитивную иммиграцию, благодаря своей беспрецедентной экономической динамике и серьезным улучшениям не только в уровне жизни на тот момент, но также и в уровне социальной удовлетворенности и оптимизма относительно будущего. Гораздо больше людей возвращалось назад в Польшу - очень часто вооруженных новыми знаниями и приобретенным за рубежом опытом, - чем покидало ее границы. Совсем другая тенденция наблюдалась два года спустя по причине необоснованно сдерживаемых темпов роста. В 1999-2001 гг. по меньшей мере четверть мил-

лиона человек, главным образом молодых и образованных, покинули страну, уехав в быстро развивающиеся регионы мирового экономического пространства. Некоторые, к сожалению, навсегда.

Развитие должно опираться **на реальный и финансовый капитал.** Для многих стран, находящихся на среднем или низком уровне развития, его нехватка - самый важный тормоз экономического роста. Достижение и поддержание такого роста требует, в первую очередь, формирования внутреннего капитала, в то время как иностранные вложения должны играть лишь вспомогательную роль. Систематическое формирование капитала требует финансового равновесия и ярко выраженной тенденции к накоплению. И того, и другого отсталым странам очень трудно достичь, особенно в отсутствие развитых институтов финансового взаимодействия - банковского сектора и рынка капитала.

Если крайне незначительное стремление к накоплению капитала дополняется еще и «бегством» капитала - что очень часто происходит в «новых» экономиках - ситуация безнадежна¹⁶. Однако, когда банкам и другим организациям удается аккумулировать растущий поток сбережений и обратить его в активный капитал, многое зависит уже от политики государственного регулирования, которая должна способствовать его эффективному вложению. В противном случае очевидный избыток средств, скорее всего, не будет продуктивно и адекватно использован.

Иностранный капитал, который все в большей степени соответствует названию «сформировавшийся в других регионах глобальной экономики», может только помогать внутреннему капиталу финансировать развитие. Стратегия экономического выравнивания по отношению к более богатым странам не может опираться на ожидание, что этот процесс будет финансироваться из-за рубежа. Иностранный капитал играет партию второй скрипки. У него свои функции: инвестиции, особенно прямые, и помощь богатых стран бедным.

Приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ), а следовательно, и возрастающее присутствие иностранных компаний на рынке страны, сами по себе не гарантируют развития и ускоренного роста. Иногда подобные явления

¹⁴ В ходе первой фазы глобализации (в соответствии с периодизацией Всемирного банка это 1870—1914 гг.) миграция в гораздо большей степени повлияла на динамику экономических изменений, чем рынок товаров или капитала (56). Было подсчитано, что в те годы «благодаря эмиграции заработная плата ирландцев возросла на 32%, итальянцев - на 28%, норвежцев - на 10%. Благодаря эмиграции зарплата аргентинцев упала на 22%, австралийцев - на 15%, канадцев - на 16% и американцев - на 8%» (39, стр. 19).

¹⁵ Конечно, нет необходимости возвращаться домой, чтобы перевести сбережения, сделанные за рубежом, в свою родную страну. Например, подсчитано, что сумма трансфертов в Индию, сделанных индийцами, работающими по всему миру, в 6 раз превышает всю официальную помощь, полученную населением этой страны, вместе взятую.

¹⁶ По данным Всемирного банка в 1990-х гг. около 40% частного капитала африканских стран хранилось за пределами континента. Если беднейший континент *de facto* финансирует развитие других сегментов глобальной экономики, не удивительно, что он остается беднейшим.

всего лишь показывают, что отечественные компании слабы и их продукт не может удовлетворить спроса не только в других регионах мировой экономики, но даже и у себя дома. Однако иностранный капитал может содействовать росту производства и повышению эффективности экономики «нового» рынка, в которую он вкладывается, если при этом соблюдаются четыре необходимых условия.

Первое. Непрерывный **процесс деструктуризации** «старых» фирм и замены их новыми должен в самом деле быть **творческим**. В том смысле, что проникновение иностранного капитала и поток прямых инвестиций приводят к исчезновению обветшалых (главным образом, отечественных) компаний, которые не способны ни к конкуренции, ни к дальнейшему росту в масштабах мировой экономики. Это по большей части компенсируется за счет появления новых компаний, предоставляющих более выгодную работу и продукцию лучшего качества. Подобные процессы замещения происходят повсеместно - даже в самых развитых странах - и представляют собой главный двигатель технологического прогресса и повышения эффективности микроэкономики, которая со временем должна ускорить темпы своего роста¹⁷.

Второе. **Изменения в рыночной и ценовой структурах должны способствовать конкуренции и поддерживать растущие экономики**. В интересах иностранных компаний вытеснить местные фирмы с рынка. В первую очередь это сказывается на малых и средних производителях, которые не в состоянии выдержать оказываемое давление. Конечный результат влияния подобного рода конкуренции на динамику производства зависит, с одной стороны, от степени открытости рынка, от наличия протекционистской политики в стране, а с другой - от общего сокращения затрат на производство (и, соответственно, цен) в результате его расширения, и следовательно, снижения торговых наценок.

Третье. **Прямые иностранные инвестиции сегодня - это главный «ремень передач» для новых технологий** - включая компьютерные информационные технологии, - передаваемых «новым» рынкам. Самое главное здесь - это правильный подход к распространению, который обеспечит перемещение технологии в смежные области экономической деятельности

¹⁷ В США каждые 5 лет около 35 % всех компаний ликвидируются, особенно в малом и среднем секторе бизнеса (9). Но даже среди крупных компаний с численностью 250 и более сотрудников этот показатель доходит до 16% (1).

сти и в другие предприятия. Это не так уж и очевидно, как может показаться на первый взгляд, поскольку результат подобного рода был бы выгоден странам-реципиентам, но совсем не обязательно - многонациональным инвесторам. На самом деле интересы здесь часто пересекаются по причине того, что более 80% из всего объема прямых иностранных инвестиций исходит всего лишь из шести богатых стран: США, Великобритании, Японии, Германии, Швейцарии и Нидерландов (в порядке убывания размеров вложений). И именно эти страны извлекают прибыли с доходов по лицензированию и патентованию, абсорбируя до 90-98% объемов этих вложений¹⁸.

Вот почему иностранные (глобальные) инвесторы могут иногда сдерживать, а не способствовать распространению технического прогресса. Но соответствующие ответные меры стратегии развития не должны сокращать поток ПИИ, наоборот, они должны всячески его стимулировать. Чем больше новых компаний (включая иностранных) применяет современные технологии, работает на «новом» рынке, тем интенсивнее общий долгосрочный рост.

Четвертое. Приток прямых иностранных инвестиций предполагает постоянный приток ноу-хау, что **приводит к повышению внутри страны профессионализма кадров в области менеджмента и маркетинга**. Очень частым недостатком базовых навыков именно в этих сферах сдерживает расширение производствами экономический рост. Иностранные вложения обычно направляются в сектора, ориентированные на экспорт - в особенности в тех странах, где масштабы внутренних рынков ограничены. А проникновение на внешние рынки требует больших знаний и умений. Со временем получаемые знания будут накоплены и найдут свое применение и на внутреннем рынке, что окажет благоприятное воздействие на производительность, эффективность сбыта товаров и темпы роста.

В то время как большинство «новых» рынков, независимо от накопления внутреннего капитала, могут и должны рассчитывать на частные иностранные инвестиции, для того чтобы придать стратегии быстрого роста дополнительный стимул, некоторые страны способны полагать-

¹⁸ Следует добавить, что большая часть этих параллельно вложена в богатейших странах, в то время как беднейший континент - Африка - получает только 1% от общего потока инвестиций. Были годы, когда такая маленькая страна, как Ирландия, привлекала больше инвестиций, чем весь этот обширный континент в целом.

сялишь на иностранную помощь. В ней нуждаются не только беднейшие страны, поскольку трансферты подобного типа - это также функция геополитики региональных стратегий и процессов региональной интеграции. Например, **иностранная помощь** в чрезвычайно широком масштабе оказывалась в последние десятилетия Ирландии, чей успех в выравнивании с самыми высокоразвитыми странами в ее отсутствие не был бы возможен.

Ксожалению, поток иностранной помощи богатых стран бедным серьезно оскудел в 1990-х гг. Несмотря на рекомендацию ООН, несомненно, обоснованную саму по себе, - по поводу того, что высокоразвитым странам следует довести выделяемую на помощь сумму до 0,7% от их ВВП, - в действительности эта доля упала в течение последнего десятилетия до 0,22%. Причиной послужила, с одной стороны, наивная вера в то, что частных прямых инвестиций более чем достаточно для компенсации затрат, а с другой стороны - обоснованные сомнения относительно способности некоторых беднейших стран разумно использовать получаемую помощь.

ПИИ в гораздо большей степени, чем в те регионы, где капитал действительно необходим, устремляются туда, где динамика роста и без того достаточно высока и уже ощущается пульсирование «нового» рынка. В то же время можно привести много примеров ошибочного размещения прямых инвестиционных фондов в форме безвозмездной помощи странам, находящимся в особо тяжелых ситуациях, главным образом - государствам Центральной и Южной Африки. Несомненно, без существенного **роста масштабов помощи беднейшим экономикам** - как в форме списания долга тем бедным странам, у которых он чрезвычайно велик¹⁹ и от которых никак нельзя ожидать его погашения, так и в форме новых инвестиций на финансирование «человеческого капитала» и развитие инфраструктуры - эти страны не только не смогут войти в категорию «новых» рынков, но им не удастся даже сколько-нибудь продвинуться, чтобы попасть в группу БГС, где темпы роста существенно превышают средние показатели.

Зрелые институты крайне важны для поддержания темпов роста. Проблема в том, что

¹⁹ В частности, это относится к экономикам 41 страны, входящей в так называемую группу беднейших стран (бедные страны с очень высоким внешним долгом), из которых 35 находятся в Африке. Некоторые из них - например Мозамбик - тратят больше на обслуживание своего внешнего долга богатым странам, чем на образование и здравоохранение, вместе взятые. При такой ситуации нет никаких шансов на развитие.

«новые» экономики характеризуются - по определению — профессиональной недоразвитостью своих институтов и слишком быстро меняющимися - а также зачастую неясными - правилами рыночной игры. Это пагубно сказывается на эффективности вложений капитала и затрудняет рост. Не менее важно, что слабость институтов порождает относительно высокую их неэффективность и необоснованные расходы. Буквально все - за исключением коррупции, отмывания денег и организованной преступности - функционирует в подобных условиях менее продуктивно, чем в институционально зрелых экономиках.

Вот почему структурные реформы и построение эффективно действующих институтов столь важны для «новых» рынков. Сегодня эта истина, в основном, наконец, осознана, и, слава богу, ее значимость подчеркивается влиятельными международными организациями. Кажется, степень участия этих организаций в построении институтов для экономик «новых» рынков выходит за пределы только лишь финансирования различных проектов. Кампания по преодолению отставания в развитии широко разворачивается на институциональном фронте, где в настоящее время происходит укрепление каркаса для успешной работы молодых рыночных экономик.

Размеры рынков тоже зависят от темпов роста. При глобализации рынки претерпевают интеграцию и, стало быть, разрастаются в размерах. В то же время каждая национальная экономика уступает часть своего суверенитета в той части мира, которую она представляет. Таким образом, ее возможности вмешиваться в рынок уменьшаются, что само по себе может быть либо хорошо, либо плохо - в зависимости от эффективности стратегии вмешательства. По крайней мере, больший рынок предоставляет большие возможности для распространения технического прогресса и сокращения производственных затрат, благодаря так называемой «экономии масштаба». Больший рынок также стимулирует производство, так как ставит компании в условия более жесткой конкуренции со стороны других производителей. Все это подстегивает темпы развития производства, а, следовательно, повышает шансы на выравнивание в уровнях развития.

Для экономики закрытого типа единственный путь к расширению рынка лежит через увеличение спроса и предложения внутри страны. Сегодня рынки расширяются благодаря процессам либерализации и приватизации. В связи с этим некоторые постсоциалистические

экономики «нового» рынка столкнулись с необходимостью интеграции в один из самых больших и самых развитых рынков - Европейский Союз²⁰. Бытует мнение, что это обусловит быструю адаптацию и сокращение разрыва в уровнях развития между старыми и новыми членами ЕС. Следует, однако, совершенно четко понимать, что **интеграция в ЕС ни в коем случае не гарантирует стране автоматического ускорения экономического роста.**

Несомненно, интеграция создает определенные возможности для такого роста, но эти возможности надо еще использовать. Некоторые страны преуспели в этом, другие испытали горечь поражения. Когда Ирландия в 1973 г. вступила в ЕС, ее ВВП составлял всего лишь 59% от среднего уровня по ЕС. Сегодня она гордится тем, что ей удалось не только преодолеть отставание, но и обогнать других: ее сегодняшний показатель превышает 120%. С другой стороны, Греция, которая вступила в ЕС в 1981 г. с валовым национальным доходом 77% от среднего уровня по ЕС, «сдала позиции», а ее уровень ВВП упал почти до 66%. Подобные механизмы будут и дальше продолжать работать - кто-то из игроков преуспеет, а кто-то нет.

Это будет зависеть от **качества экономической стратегий**, поскольку членство в ЕС - равно как и в любой другой объединенной меж-

дународной организации, будь то NAFTA в Америке, ASEAN в Азии или Южноафриканское сообщество развития (SADC) в Африке - не отменяет необходимости следовать соответствующей экономической стратегии. Оно ограничивает даже в большей степени, чем глобализация, суверенитет, особенно экономический, стран-членов, лишая правительства и центробанки возможности использовать определенные инструменты экономической политики, которые ранее были в их распоряжении. Однако оно отнюдь не делает экономическую стратегию невыполнимой. Экономическая стратегия должна, главным образом, ориентироваться на максимизацию преимуществ, предоставляемых «новым» рынкам глобализацией, и на снижение неизбежных рисков, которые она в себе таит.

Кроме того, конечно, всегда можно порадоваться или попричитать по поводу своего географического положения. Географическая составляющая - это данность, но можно попытаться изменить к лучшему политическую ситуацию. Со временем кто-то из игроков даже преуспеет в данном отношении. И это будет тем более вероятно, если им удастся воспользоваться быстрым ростом и подтянуть свой экономический уровень до показателей тех стран, которым уже давным-давно удалось совершить свой прыжок вперед.

²⁰ Доля ЕС до расширения в общемировом ВВП в производстве составляет примерно 20% по ППС и 27,8% по текущему валютному курсу. Для сравнения: у США этот показатель составляет 29,9%.